

Она встала со своей миской, которую передала служанке, прежде чем ее отвели обратно в комнату Демиана. Служанки очистили длинный обеденный стол и одна за другой покинули помещение. Последняя закрыла за собой дверь, оставив отца и сына одних. — Это было довольно грубо с твоей стороны, Демиан, — сказал отец, глядя своими красными глазами на сына. — Это как будто ты сказал, что не уважаешь мнение своей покойной жены. — Только не говори мне, что ты теперь ценишь не ее слова, а слова живых, — игриво покачал головой Демиан. — Это — удар ниже пояса, и не очень-то мило с твоей стороны так говорить. — Я не сказал ничего плохого, а только констатировал факты. — Ваши факты очень горьки, хуже, чем соль на ране. — Что тут скажешь, правда горька, — усмехнулся Демиан. Глаза Джеральда дрогнули. Его рот скривился в отвращении: — Ты же знаешь, что она не так уж плоха... — Это все равно сказать, что ты знаешь, что она плоха, но не слишком плоха. Значительно хуже? — Демиан поднял руки, когда отец нахмурился. Вздыхнув, он стал серьезным: — Она может быть хорошей матерью для младшей сестры и замечательной женой для тебя, но она никогда не займет место матери. — Ты должен дать ей шанс, признать ее присутствие. Она — личность! — Я так и сделал. Я признаю, что она твоя жена, отец, но это единственное признание, которое она получит. Джеральд не знал, что сказать. Хотя его старшая дочь, Мэгги, была более восприимчива к ситуации, когда он снова женился, Демиан был более чем враждебен. Но Джеральд не мог больше спорить — его нынешняя жена не жаловала его сына: — Через три дня будет годовщина рождения твоей матери. Ты снова планируешь пропустить его в этом году? Твоя мать была бы рада, если бы ты стал частью этого процесса. Блеск в глазах Демиана уменьшился, и он криво улыбнулся отцу: — Мысль о праздновании дня рождения очень привлекательна, когда человек жив, — это было время года, которое Демиану не нравилось. Сменив тему разговора, он поднял подбородок: — а тебе не кажется, что твоя младшая дочь чрезмерно избалована? — Вы в этом с ней похожи, — губы отца слегка искривились в улыбке. Взяв стакан с кровью, который ему поставили пить, он сделал глоток из него. — Туше. По крайней мере, я не угрожаю сломать руки по глупым причинам. Тебе нужно присматривать за ней. Никогда не знаешь, что она сделает... Его отец кивнул головой, как бы соглашаясь, но не произнося этого вслух: — Я знаю, что она склонна быть такой, — Джеральд положил руку под подбородок, — иногда я думаю, что это потому, что она чувствует себя обделенной, будучи самой младшей. Меня это действительно беспокоит, — вздохнул старик. — Я с радостью возьмусь за дело, чтобы выбить из нее эту наглость, — зло сверкнуло в глазах Демиана. — Дети должны ладить друг с другом, когда вырастут. Вы оба очень трудные люди, — мужчина потер лоб. Увидев, что Демиан встал и начал уходить, он сказал сыну: — Лорд Бонлейк доволен твоей работой. — Это хорошая новость. — Да, он скромный и добрый для повелителя вампиров, и он милостиво заботится о земле. Подходя к двери, Демиан улыбнулся. Скромный? Добрый? Его отец был слеп, как и все остальные, чтобы так думать. Он сомневался, что словарь Лорда Николаса содержит все эти слова. Несмотря на то, что внешне он казался добрым, Демиан потребовалось меньше десяти секунд, чтобы расколоть фасад, скрывавшийся за его гладкой точеной маской. Одним из многих качеств Демиана была не только острая наблюдательность, но и способность заглядывать человеку в лицо, что значительно облегчало его работу. Если Демиан не ошибался, вокруг Лорда Бонлейка всегда было что-то очень злобное, что он пытался понять. — Если не на него, то вам следует равняться на вашего кузена Александра. Услышав имя своего кузена, Демиан кивнул головой. — Он уже давно не навещал нас. Хорошо ли он себя чувствует? — Я встретил его на прошлой неделе в зале Совета. У него все хорошо, — ответил он на вопрос отца, прежде чем уйти из столовой. Пенни сидела на кровати, когда услышала, как поворачивается ручка двери, прежде чем она открылась, и Демиан вошел в комнату, оставив ее открытой. — Мы уходим! — сказал он, подходя к шкафу в своей комнате и отодвигая дверь, чтобы выбрать одно из своих пальто темно-коричневого цвета. — Позволь мне вывести тебя на свежий воздух. Пенни осторожно встала, так как не была уверена, что он имел в виду именно свежий воздух или что-то другое. Следуя за ним, Пенни прошла по коридорам особняка, где наткнулись на старшую сестру Демиана, Леди Мэгги, которая разговаривала со

служанкой. Увидев Леди Мэгги, Пенни склонила голову в ответном поклоне и слегка улыбнулась, когда та перевела взгляд на брата. Мэгги не стала спрашивать, куда он идет со своей рабыней, и снова перевела взгляд на служанку, с которой разговаривала. Демиан продолжал идти, а Пенни последовала за ним. Она видела, что он не стал дожидаться кареты, а просто отошел от входа. С любопытством она спросила его: — Мы идем в лес, мастер Демиан? — Да, моя умная мышка. Свежий воздух равнозначен прогулке по лесу, где нет idiotских, глупых существ, которые бы действовали мне на нервы и несли глупую чушь.

<http://tl.rulate.ru/book/30570/884293>